

Вэй Усянь знал, что потерял многие воспоминания до семи лет, лишь изредка в снах вспоминая отдельные обрывочные фрагменты: ночь под дождём, когда он сжимался под небольшим навесом, ожидая рассвета; шумные улицы, где он бежал, спасаясь от преследующей его злой собаки; моменты, когда он, доведённый до крайности голодом, подбирал объедки с земли...

Но большего он никак не мог вспомнить.

Вэй Усянь был уверен, что забыл что-то очень важное, не громкий смех отца, не дорогу к материнскому училищу, а что-то другое...

Он не мог выразить это чувство словами, но иногда, вспоминая свои семь лет, ему казалось, что всё должно было быть иначе, что рядом с ним должен был быть ещё кто-то. Но кто этот человек, он действительно не мог вспомнить.

Зато всё, что произошло после того, как его забрал дядя Цзян в Пристань Лотоса, отложилось в его памяти до мельчайших деталей.

Стоя среди разгромленного двора дома клана Чан, где повсюду лежали тела и лужи крови, Вэй Усянь взглянул на чёрного юношу на крыше, покачал головой и вздохнул.

Вся семья Чан, около пятидесяти человек, была жестоко убита этим юношей. Если это была месть, то она была слишком зверской. Какая же ненависть могла привести к уничтожению целой семьи?

Сяо Синчэнь, словно спустившись с облаков, появился с неба, полный решимости задержать этого юношу по имени Сюэ Ян.

На лице Сюэ Яна играла беззаботная улыбка, он ничуть не считался с Сяо Синчэнем и не считал, что совершил ужасное преступление. Его спокойное выражение лица было таким, будто он просто болтал за чаем в своём саду.

Вэй Усянь внимательно следил за каждым движением Сюэ Яна и, увидев, что тот начинает отступать, словно собирается спокойно скрыться, слегка пошевелил пальцами. Серебряный свет вырвался из его пальцев и упал на запястье Сюэ Яна, вернув юношу, уже отлетевшего на несколько метров, обратно.

Сюэ Ян, не ожидая этого, снова оказался во дворе, упав на землю с громким стуком, подняв облако пыли.

Он не только не расстроился, но, напротив, взглянув на серебряную нить на запястье, загорелся интересом:

— Забавно!

Вэй Усянь презрительно усмехнулся.

Этот Сюэ Ян действительно отличался от других. Сначала он устроил резню, затем столкнулся с двумя даосами, и в такой, казалось бы, безвыходной ситуации он всё ещё думал о забавах.

Фехтование Сюэ Яна было посредственным, и против такого мастера, как Сяо Синчэнь, он проиграл уже через десяток ударов. Тем более, что Вэй Усянь помогал, каждый раз, когда Сюэ Ян замахивался мечом, он дёргал серебряную нить, мешая ему, заставляя его только

уклоняться.

— Эй, как называется эта штука? — странно, что в такой критический момент Сюэ Ян всё ещё находил время повернуться к Вэй Усяню и крикнуть:

— Это действительно интересно.

Вэй Усянь скрестил руки на груди и холодно усмехнулся, явно не желая отвечать.

Именно в этот момент, когда Сюэ Ян отвлёкся, острый меч Сяо Синчэня устремился к его лицу. Сюэ Ян отклонился назад, и лезвие меча прошло по его одежде, оставив разрез, из-под которого показалась белая кожа, а затем проступила рана, из которой сочилась кровь.

Вэй Усянь лишь мельком взглянул, но, собираясь отвести взгляд, заметил на груди Сюэ Яна ромбовидный шрам, который почти мгновенно лишил его дыхания.

Руки Вэй Усяня сами собой опустились, его глаза приковались к этому шраму, который уже побледнел до розового цвета. Длинный отрезок потерянной памяти, словно прорвавшаяся плотина, обрушился на него, заполняя разум и сердце.

Глаза Вэй Усяня мгновенно покраснели, в их глубине скрывалась подавленная тоска. Воспоминания пришли внезапно и мощно, он был совершенно не готов и мог только пассивно принимать этот поток, стараясь подавить волнение, позволяя вине, радости, сожалению и самобичеванию раздавливать его сердце.

— Аян...

Вэй Усянь глядел на Сюэ Яна, его эмоции уже почти не скрывались.

Почувствовав волнение Вэй Усяня, Лань Ванцзи, стоящий рядом, слегка нахмурился и спросил:

— Вэй Ин, что случилось?

К этому времени Сюэ Ян уже был связан Сяо Синчэнем, а Мэн Яо, пришедший искать Не Хуайсана, приказал своим людям отвести Сюэ Яна в зал и подвесить его к потолку, связав руки.

Сяо Синчэнь и Сун Лань, представившись Лань Ванцзи и Не Хуайсану, начали допрашивать Сюэ Яна о местонахождении Тёмного железа.

Сюэ Ян упорно утверждал, что он только убивал, но не грабил, и ничего не знает о каком-то золоте или железе, тем более не брал его.

Вэй Усянь прочистил горло и подошёл:

— Зачем тратить время? Обыщите его, и всё станет ясно.

С этими словами он засунул меч за пояс и, притворившись, что обыскивает Сюэ Яна сверху вниз, поднялся, слегка потянув его разорванную одежду вниз, чтобы внимательно рассмотреть ромбовидный шрам размером с палец на его груди.

Форма этого шрама была слишком уникальна, и он находился прямо на сердце — такого совпадения быть не могло.

— Эй, ты, — Сюэ Ян выглядел невинно:

— Ты мужчина, а так активно лапаешь мою одежду, это не очень прилично.

Вэй Усянь усмехнулся:

— Если не я, то, может, ты хочешь, чтобы это сделала девушка?

Сюэ Ян впервые встретил в знатных семьях такого забавного человека, который мог так ловко шутить, совсем не похожего на тех, кого он встречал раньше. Это его ещё больше развеселило:

— Ты интересный, не такой, как эти лицемеры.

Вэй Усянь, не обращая внимания, подошёл к Сюэ Яну, поднял волосы за его правым ухом и, увидев что-то, едва заметно улыбнулся, опустив волосы, чтобы скрыть родимое пятно размером с ноготь.

— Ну что? — поспешно спросил Не Хуайсан.

Вэй Усянь подошёл и покачал головой:

— На нём нет Тёмного железа.

Сяо Синчэнь, Сун Лань и другие, не будучи с ним знакомы, не заметили ничего странного, но Лань Ванцзи, знавший его давно, почувствовал, что Вэй Усянь сейчас в хорошем настроении, даже в его улыбке сквозило удовлетворение и радость от обретения чего-то потерянного.

Все продолжали допрашивать Сюэ Яна о местонахождении Тёмного железа, но он упорно утверждал, что ничего не брал. Когда его загнали в угол, он кивнул на Вэй Усяня:

— Он же уже обыскал меня. Что, вы ему не верите? Может, вы все по очереди обыщите? Мне всё равно.

Среди присутствующих действительно не нашлось никого, кто осмелился бы обыскивать Сюэ Яна, как это сделал Вэй Усянь. Ни Сяо Синчэнь, ни Сун Лань, ни Лань Ванцзи, ни Не Хуайсан не стали бы делать что-то столь неприличное и неудобное.

Вэй Усянь поднял взгляд на левую руку Сюэ Яна и заметил, что на мизинце явно был искусственный палец, скрытый перчаткой. Это вызвало у него боль.

Что случилось с Сюэ Яном после их разлуки? Когда он потерял палец? Как это произошло? Когда они расстались, Сюэ Ян был ещё младше пяти лет. Потеря пальца — это мучительно больно...

Вэй Усянь был переполнен вопросами, которые несколько раз готовы были вырваться наружу, но он сдерживал их. Но даже подавляя их, он чувствовал, как эти неизвестные, но, несомненно, болезненные воспоминания поднимаются в горле, заставляя его глаза наполняться слезами. Но он продолжал притворяться, что всё в порядке.

— Если нет Тёмного железа, то зачем ты убил всю семью Чан? Это ты можешь объяснить? — спросил Не Хуайсан.

Сюэ Ян улыбнулся с наивным выражением, но в его тёмных глазах светилась крайняя жестокость, что создавало странное, но гармоничное противоречие.

— Зачем? В этом мире не так уж много причин. — Сюэ Ян поднял бровь, его тон оставался беззаботным:

— Убийства уже совершены, зачем спрашивать? Разве они воскреснут? Меня тошнит от вас, знатных семейств, с вашими лицемерием и напыщенностью.

— Ты! — Не Хуайсан никогда не был силен в словесных перепалках и, услышав это, не нашёл, что ответить.

— Не стоит с ним спорить, — Сяо Синчэнь не придавал значения словам Сюэ Яна, спокойно сказал:

— На рассвете просто отправим его в Башню Золотого Цилиня.

Мэн Яо подошёл:

— По сравнению с Башней Золотого Цилиня, Нечистая Юдоль гораздо ближе. Если никто не против, давайте отправим его туда, чтобы Патриарх Не разобрался с ним, чтобы избежать долгого пути и возможных неприятностей.

Все согласились с его логикой и решили отправить пленника в ближайшую Нечистую Юдоль.

Сяо Синчэнь, хоть и не принадлежал к знатным семьям, слышал, что Не Минцзюэ — человек принципиальный и справедливый, и был уверен, что тот поступит по закону, поэтому тоже согласился.

<http://bllate.org/book/16227/1457602>